

Сюй Синюнь широко раскрыл глаза, резко вскочив на ноги, и уставился на стоящего перед ним Чэнь Циньцина, беспомощно проговорив:

— О чём ты говоришь? Как я могу быть фальшивкой?!

Чэнь Циньцин тихо усмехнулся, и его смех прозвучал для Сюй Синюня насмешкой, словно все его оправдания были совершенно излишни.

Но Сюй Синюнь по-прежнему выглядел растерянным, никак не понимая, почему Чэнь Циньцин считает его ненастоящим.

Указав на лежащего на полу второго себя, он спросил:

— Если я фальшивка, значит, этот человек на полу — настоящий?

Чэнь Циньцин мельком взглянул на лежащего «Сюй Синюня», но не сделал ни одного движения.

Сюй Синюнь, глядя на него, попытался убедить:

— Но ведь это ты его оглушил, разве нет?

Чэнь Циньцин кивнул, подтверждая:

— Да.

Сюй Синюнь, видя, что Чэнь Циньцин, кажется, не понимает его, забеспокоился ещё сильнее:

— Если ты его оглушил, значит, он фальшивка! Почему теперь ты говоришь, что я фальшивка?!

Чэнь Циньцин сохранял спокойствие, его голос был размеренным:

— Ты сам не понимаешь?

Сюй Синюнь недоумевал:

— Что мне понимать?

— Понимаешь... — Чэнь Циньцин сделал паузу, его взгляд стал жёстким. — Когда я оглушал «его», в этом теле был не «он».

Сюй Синюнь замер, плотно сжав брови, словно слова Чэнь Циньцина были для него слишком сложными для понимания.

Сюй Синюнь смотрел с растерянностью:

— Я не знаю, был ли он собой, когда падал в обморок, но я всегда был собой!

— Это было за секунду до того, как ты упал в обморок, верно? — Чэнь Циньцин слегка коснулся носком ботинка воды, вытекшей из раковины, и продолжил:

— Ты использовал это как средство для обмена с ним?

Сюй Синюнь вздрогнул.

— Это и было твоей целью, когда ты открыл воду, верно? Именно поэтому ты не появился перед нами сразу после своего появления. — Чэнь Циньцин, глядя на постепенно меняющееся выражение лица Сюй Синюня, спокойно добавил:

— Потому что ты знал, что в ситуации, где можно легко отличить одного от другого, с твоими боевыми навыками тебе вряд ли удалось бы причинить ему вред.

«Сюй Синюнь» нахмурился, переставая притворяться, и спросил:

— Как ты понял, что я не он?

Чэнь Циньцин промолчал.

«Сюй Синюнь» предположил:

— Потому что я хотел убить другого себя?

Чэнь Циньцин покачал головой.

«Сюй Синюнь» был искренне озадачен:

— Тогда почему?

Чэнь Циньцин ответил:

— Потому что ты не он.

«Сюй Синюнь» снова замер, плотно сжав брови.

— У меня есть все его воспоминания, включая его характер. Если я притворяюсь им, то думаю, что не оставляю никаких следов.

Чэнь Циньцин лишь сказал:

— Но ты не он.

«Сюй Синюнь» всё ещё не понимал.

Слова Чэнь Циньцина никак не разрешали его сомнения.

Ведь в рамках Зеркального Отражения Смерти, хотя они добавили дополнительный уровень, чтобы наделить их собственным сознанием, как копии, если они захотят, они станут одним и тем же человеком, и их невозможно будет отличить.

Чэнь Циньцин слегка улыбнулся, но в его глазах не было и намёка на смех:

— Ладно, теперь, пожалуйста, верни его мне.

«Сюй Синюнь» тоже перестал заикливаться на этом и сказал:

— Думаешь, я верну его тебе?

Чэнь Циньцин прищурился:

— Да?

Почему-то этот тон заставил «Сюй Синюня» непроизвольно дрогнуть, но затем он счёл это смешным и снова посмотрел на Чэнь Циньцина с насмешкой:

— Даже если ты силён, что с того? Ударь меня...

Чэнь Циньцин: ...

Он давно не слышал таких просьб.

Но Чэнь Циньцин не двигался.

«Сюй Синюнь» усмехнулся:

— Что? Испугался? Куда делись твои способности? Разве ты не получал удовольствия, когда бил меня? Теперь я стою здесь, не двигаясь, давай, ударь! Может, ты сможешь выбить меня из этого тела!

Чэнь Циньцин: ...

Неужели это его хозяин?

Один и тот же характер, любят провоцировать других?

«Сюй Синюнь», видя, что Чэнь Циньцин не двигается, решил, что тот не может ударить, и громко засмеялся, его лицо словно выражало четыре слова: «Что ты можешь сделать?»

Чэнь Циньцин: ...

Чэнь Циньцин молча смотрел на него.

«Сюй Синюнь» направился к месту, где лежал кухонный нож:

— Если ты не можешь ударить, тогда я...

Не успел он закончить фразу, как вдруг его тело застыло, мягкий белый свет окутал его. «Сюй Синюнь» в панике воскликнул:

— Что происходит? Моё тело...

Чэнь Циньцин: ...

— Моё сознание изгоняется? Нет! Это невозможно!

«Сюй Синюнь» боковым зрением посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Это ты что-то сделал со мной?!

Чэнь Циньцин:

— Пока ты говорил, я не сказал одну вещь.

Чэнь Циньцин прищурился:

— Этот человек, ты вернёшь его, хочешь ты того или нет!

«Сюй Синюнь» в ужасе воскликнул:

— Кто ты?!

Чэнь Циньцин:

— Ты должен знать, кто я.

«Сюй Синюнь», догадавшись, ахнул:

— Это ты!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, это я.

«Сюй Синюнь» снова изменился в лице:

— Почему мои сообщения не передаются?!

— Конечно... — Чэнь Циньцин шагнул к «Сюй Синюню», каждый шаг словно отдавался в его сердце. «Сюй Синюнь» думал, что у него нет настоящей жизни, поэтому не должен чувствовать страха, но в этот момент он ощутил его.

Он лишь слышал, как Чэнь Циньцин сказал:

— Потому что это моя территория.

«Сюй Синюнь» понимал, что он «умрёт», поэтому в последний момент насмешливо сказал:

— Страж Закона, чья территория ограничена этим домом в сто квадратных метров, способный защитить только одного человека, действительно внушает страх!

Чэнь Циньцин:

— Ты действительно думаешь, что твой хозяин контролирует этот мир?

«Сюй Синюнь»:

— Крики отчаяния снаружи — лучшее доказательство!

Чэнь Циньцин тихо усмехнулся, подойдя к «Сюй Синюню» вплотную, опустил взгляд и тихо произнёс...

«Сюй Синюнь» мгновенно побледнел, его выражение стало тревожным, словно он хотел прорваться через это ограничение, чтобы передать важную информацию.

Но, учитывая его способности, как он мог сбежать?

Более того, «Сюй Синюнь» чувствовал, как его сознание стирается, и даже его «тело» становилось прозрачным...

В последний момент «Сюй Синюнь», словно сойдя с ума, яростно бормотал:

— Ты должен умереть... Ты должен умереть... Ты должен умереть...

Чэнь Циньцин, конечно, не стал слушать слова «Сюй Синюня», он спокойно наблюдал за светом, окутывающим его, который в конце концов исчез в кармане его брюк, где лежал телефон.

Чэнь Циньцин тут же шагнул вперёд, чтобы поддержать Сюй Синюня.

Чэнь Циньцин смотрел на Сюй Синюня с закрытыми глазами, и в его глазах мелькнула странная тень.

Вскоре Сюй Синюнь открыл глаза, всё ещё в полусне:

— Что со мной случилось?

— Тот человек из Зеркального Отражения Смерти захватил твоё тело, — честно ответил Чэнь Циньцин.

Сюй Синюнь мгновенно протрезвел, в ужасе воскликнув:

— Что? Он захватил моё тело?!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, он может вторгаться в сознание оригинала, заменяя тело. Независимо от процесса, они могут использовать этот метод, чтобы в итоге убить того, кого люди действительно хотят защитить.

Сюй Синюнь невольно ахнул:

— В Зеркальном Отражении Смерти такого нет!

Чэнь Циньцин:

— Эти правила, вероятно, неполные...

Сюй Синюнь скрипнул зубами:

— Определённо обманщик!

Чэнь Циньцин:

— Все, вероятно, упустили его первые слова...

Сюй Синюнь:

— Какие?

Чэнь Циньцин:

— Он сказал, что хочет, чтобы все умерли...

Сюй Синюнь вспомнил эти слова...

Чэнь Циньцин продолжил:

— Так почему же он оставил бы кому-то путь к спасению?

Сюй Синюнь: ...

Сюй Синюнь сжал кулаки, ногти впились в ладони, и в следующую секунду он наклонился, поднял кухонный нож с пола и твёрдо сказал:

— Нет! Он не добьётся своего!

<http://bllate.org/book/16138/1445564>